

най Арміі ў Заходнюю Беларусь, празмерна ідэалагізавала "вызваленчы паход". Слушна адзначана, што на працягу многіх дзесяцігоддзяў айчынным даследчыкі былі пазбаўлены магчымасці грунтоўнага аналізу крыніц, значная частка якіх была недаступнай для вывучэння. Аднак пры гэтым ён перасцерагае польскіх калег ад паўтарэння памылак мінулага. На думку У.Ф. Ладысева, адкідваючы ранейшы адназначны, схематычны падыход пра падзеі верасня 1939 г., нельга прыняць цяперашні спрошчаны тэзіс польскіх і замежных гісторыкаў аб "савецкай агрэсіі". Найперш ваенна-палітычныя абставіны прымусілі сталінскае кіраўніцтва аддаць загад аб паходзе. "Аб'ектыўна дзеянні савецкіх войскаў паглыбілі трагічную сітуацыю ў Польшчы, - адзначае аўтар, - адмоўна адбіліся на маральна-псіхалагічным стане польскіх салдат і афіцэраў" (с. 12). Прыведзеныя даклады, справаздачы, загады, пастановы дазваляюць скласці падрабязную храналогію ваенных дзеянняў на тэрыторыі Заходняй Беларусі, высветліць першую рэакцыю мясцовага насельніцтва на прыход чырвонаармейцаў.

Абапіраючыся на архіўныя крыніцы, У.Ф. Ладысеў прааналізаваў складаны працэс устанавлення Савецкай улады, ход яе мерапрыемстваў у галіне эканомікі, сацыяльнай сферы, грамадскім і культурным жыцці заходніх абласцей БССР да чэрвеня 1941 г. Пры гэтым прагледжваецца яго імкненне да ўсебаковага, пазбаўленага тэндэнцыйнасці, аналізу падзей, асоб. Некаторыя стрэатыпы, што замацаваны ў працах айчынных навукоўцаў, у рэцэнзуемым выданні пастаўлены пад сумненне. Напрыклад, на старонках навуковай і вучэбнай літаратуры сцвярджаецца, што 5 кастрычніка 1939 г. часовае ўправа Беластока звярнулася да ўсіх часовых упраў краў з прапановай склікаць Народны сход для вырашэння асноўных пытанняў дзяржаўнага ладу (Нарысы гісторыі Беларусі: У 2 ч. Мн., 1995. 4.2. С. 256 і інш.). На падставе змешчаных у зборніку дакументаў даказваецца, што ўпершыню аб падрыхтоўцы да склікання Народнага сходу Заходняй Беларусі заўважана ў пастанове № 1 Ваеннага савета Беларускага фронту напярэдадні наступлення 16 верасня 1939 г., а больш падрабязна - у пастанове Палітбюро ЦК УКП(б) у Маскве 1 кастрычніка таго ж года. У кнізе закрануты не толькі стваральныя моманты таго часу. Культ асобы Сталіна, атмосфера падазронасці, татальнага недаверу адмоўна паўплывалі на грамадска-палітычнае жыццё краі. Пра гэта сведчаць драматычныя падзеі - масавыя арышты, дэпартацыі насельніцтва. Надрукаваныя ў зборніку дакументы раскрываюць мэты, змест, маштабы дэпартацый. Пры вызначэнні колькасці выселеных з Заходняй Беларусі ў Сібір, Казахстан і іншыя месцы да 20 чэрвеня 1941 г. аўтар-укладальнік прытрымліваецца пазіцыі айчыннага даследчыка А. Хацкевіча (120-125 тыс. чал.). Падкрэсліваецца, што "...дакументаў, якія б пацвярджалі лічбу 1 млн. ці 1,5 млн. чалавек, што называюць асобныя польскія аўтары, не выяўлена" (с. 27).

Апублікаваныя матэрыялы, нягледзячы на іх афіцыйны характар, дазваляюць часткова адчуць праблемы "малага чалавека", яго побыт. Цікавасць уяўляюць дакументы аб матэрыяльным становішчы бежанцаў, сялян, рабочых, інтэлігенцыі, стане спажывецкага рынку, стварэнні першых калгасаў і інш. Яны могуць быць істотным дапаўненнем да ўспамінаў і іншых крыніц. На думку аўтара-складальніка кнігі, уз'яднанне беларускай нацыі мела ўсё-такі вялікае гістарычнае і палітычнае значэнне, бо беларускі этнас атрымаў магчымасць разам жыць, працаваць, сумесна адстойваць свае інтарэсы.

Варта адзначыць, што рэцэнзуемы твор можа выкарыстоўвацца не толькі для самастойнай працы студэнтаў, вучняў, але і для настаўнікаў сярэдніх школ, аспірантаў, выкладчыкаў ВНУ. Зборнік трэба разглядаць як вучэбнае і навуковае выданне, дзе зроблены сур'ёзны крок у напрамку пашырэння крыніцзнаўчай базы гістарычных даследаванняў.

А.М. Вабішчэвіч,

кандыдат гістарычных навук, дацэнт,
загадчык кафедры гісторыі культуры і рэлігіі
Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта
імя А.С. Пушкіна

В.А. Божанов. Восхождение к абсолютной власти: большевики и советское государство в 20-е годы. Мн.: Тесей, 2004.

Механизм подчинения большевистской партии государственного аппарата, создание тоталитарной системы в стране не получили комплексного, цельного научного освещения в советской и постсоветской историографии. Название рецензируемой книги и ее содержание свидетельствуют, что большевики всегда стремились сделать власть для себя необъятной, абсолютной, несменяемой, причем во всех сферах жизни - от политической до личной.

Система аргументов и доказательств в книге базируется на всестороннем анализе партийных и государственных документов, реальных жизненных ситуаций и убедительно говорит о том, что власть для большевиков всегда являлась центральным мотивом их деятельности.

Вопреки советам В.И. Ленина перейти от борьбы за власть к "культурной" работе на XII съезде РКП(б) (1923 г.) был поставлен вопрос о превращении диктатуры пролетариата в диктатуру партии и прямо говорилось о приоритете политики (т. е. власти) над хозяйствованием (политический доклад Г. Зиновьева, речь Н. Преображенского и др.). Во время НЭПа жизнь людей стала заметно изменяться к лучшему. Но многоукладная экономика вызвала необходимость многоукладности и в политике. Именно боязнь потерять власть привела большевиков к мысли ликвидировать НЭП, что к концу 1920-х гг. и было сделано.

Борьба за власть более чем через десять лет после октября 1917 г. оставалась главной

заботой большевиков. На всех партийных съездах рассматриваемого периода доклады, выступления и решения концентрируются именно на проблеме власти. И в книге Божанова "Восхождение к абсолютной власти: большевики и советское государство в 20-е годы" об этом говорится достаточно подробно, обоснованно. Страшным ударом по хозяйству были так называемые чистки государственного аппарата, судебные процессы над "спецами", ибо "изгоняли", сажали в тюрьмы и расстреливали на надуманным политическим обвинениям. В книге приводятся по этому поводу конкретные данные. Далеко не заботой о народном хозяйстве продиктованы инсценированные судебные процессы над специалистами угольной промышленности Донбасса, дело "Промпартии", вся так называемая кампания борьбы против вредительства, имевшая исключительно политическую подоплеку. В книге перечисляются поименно специалисты высшей квалификации, чья судьба оказалась трагической только по политическим мотивам. Приговоры были самыми суровыми: расстрелы, длительное тюремное заключение, конфискация имущества. Только по "шахтинскому делу" были расстреляны 53 инженера и техника, причем, как отмечалось, суд исходил не из "уголовной практики", а с точки зрения "большой политики". Репрессировали тех, кто поверил в НЭП, а значит, потенциально подрывал власть большевиков.

Чтобы расправа была скорой, ОГПУ в 1927 г. получил право вынесения приговоров, вплоть до расстрелов, чем незамедлительно и воспользовался. Максим Горький неоднократно протестовал против бессмысленного и преступного истребления интеллигенции "в нашей безграмотной и некультурной стране". Действительно, огромный вред наносили стране сами большевики, снимая с работы и подвергая репрессиям таких видных ученых, как Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов, высокообразованный финансист Г.Я. Сокольников; крупных военных специалистов С.С. Каменева, Б.М. Шапошникова, П.П. Лебедева и др. Судьбы А.В. Луначарского, Л.Б. Красина, Г.В. Чичерина весьма показательны в этом отношении. Никакая профессиональная компетентность не спасала от репрессий, если возникало подозрение в политической неадекватности к существующему режиму. На место "вычищенных" ставили малограмотных рабочих "от станка", крестьян "от сохи". А какие результаты дала чистка? "Плачевные", по оценкам газеты "Известия" и заместителя председателя Совнаркома С. Орджоникидзе, уволили 51 тыс. служащих, а на их место нашли лишь 6 тыс.

Партийный аппарат требовал от государственных учреждений главного - "организовать классовую борьбу", поэтому с порога отвергались все теории управления (Файоля, Витке и др.), названные буржуазными. На XVI съезде ВКП(б) перечень задач пролетарской диктатуры Сталин начал с необходимости подавления врагов и только затем назвал проблемы, связанные с производством льна,

конопли, свиноводством. Хозяйственники назывались врагами народа, подлежали замене и преданию суду, если они не понимали директив партии. А как можно было поддержать установку Сталина на XVI съезде партии - увеличить производство чугуна в пять раз, если расчеты Госплана были значительно ниже? И хотя формулировки автора монографии очерчены резко, но они доказательны. Во второй половине 1920-х гг. большевистская партия уделяла борьбе за власть первоочередное значение.

В книге приводятся многочисленные примеры рассмотрения хозяйственно-экономических и финансовых вопросов в Политбюро. Однако разве можно говорить о каком-то квалифицированном или хотя бы внимательном отношении, если пять-семь членов Политбюро умудрялись на одном заседании рассмотреть около 50 вопросов? (т. е. минуты уходили на принятие решений).

Божанов не пошел по традиционному пути противопоставления Сталина и его сторонников антисталинистам. Он отмечает, что "...плениками святости большевизма были и те, кто попадал в оппозицию: и Каменев, и Троцкий, и Бухарин и другие". Троцкий, как и Сталин, понимая партию как орден меченосцев, подписал в 1927 г. заявление, где осуждались "...какие бы то ни было попытки создания второй партии" и т. д. Все это свидетельствовало о единстве взглядов на принципиальные основы партии среди ее вождей. Расходились они в методах, способах, а в конечном счете - в персональной борьбе за власть в партии и стране. В то же время по отношению к оппозиции (Рыков, Троцкий, Зиновьев, Бухарин и многие др.) Сталин был "злодеем", ибо вместо политических форм борьбы с оппозицией он применил к ней репрессии за инакомыслие вплоть до физического уничтожения. Сталин был на вершине власти, и, безусловно, на нем лежит ответственность за государственный террор.

Сегодня общеизвестно господство штатного аппарата ЦК над массой коммунистов, что было узаконено положением "о диктатуре партии" на XII съезде партии. В то же время в монографии подчеркивается, что партийная масса послушно шла за своими вождями, не протестовала против их действий, за что получала некоторую долю привилегий (конечно, не совместимую с благами вождей). Это определяло не только единство вождей и масс, но и их общую ответственность за деяния партии. Ленинский призыв позволил набрать большое количество молодых рабочих и крестьян, которые жаждали "руководить". В книге приводятся высказывания таких видных деятелей партии и государства, как Л. Красин и М. Калинин, о преобладании в партии приспособленцев, карьеристов; письма с мест, где таким же образом характеризовались низестоящие номенклатурные кадры. Хотя руководящие органы партии и находились в особом положении, но правящей в стране была вся большевистская партия, и каждый коммунист на своем уровне пользовался

привилегированным положением по отношению к беспартийной массе.

В то же время Божанов убедительно демонстрирует, что по своему образовательному, профессиональному уровню большевики не были лучшей частью общества. В книге приводятся данные образовательного уровня членов партии, взятые из партийной статистики 1927 г., согласно которым 0,8 процента членов партии имели высшее образование, 9,1 - среднее и 90,1 - низшее и домашнее. Если на XII съезде со средним образованием было 29,4 процента делегатов, то на XVI - 17,9 процента, соответственно с низшим образованием - 49,7 и 74,7 процента (т. е. в 1920-е гг. из управления страной была выведена значительная часть образованных, культурных людей). В 1925 г. ЦК ВКП(б) принял директиву: недостаточная образовательная подготовка, незнакомство и отсутствие опыта на руководящей административной работе не должны являться решающим препятствием к выдвижению на руководящую работу.

Автором подмечено интересное явление: у Ленина был авторитет, а у Сталина сосредоточивалась реальная власть. В начале 1920-х гг. Ленин дает правящей партии все более резкие характеристики: "мы хозяйничать не умеем", коммунисты "не умеют вести дело", "руль государственной машины начал вырываться из рук правящей партии". В кадровой политике формируется стандарт партийца, годного на все руководящие должности, ибо он должен уметь только одно: "давать директиву и вносить свежую струну", "укреплять партийную линию". Как ни убеждал Л. Каменев, что он не знает торгового дела, Политбюро назначило его наркомом внутренней торговли. И таких примеров было при Советской власти много, они типичны.

В книге "Восхождение к абсолютной власти: большевики и советское государство в 20-е годы" показано, как долго и с каким усилием большевистская партия подчиняла себе государственный аппарат, упорный в своем сопротивлении. Всех служащих невозможно было сделать членами партии. Поэтому большевикам, с одной стороны, пришлось пойти на компромисс и создать партийно-бюрократический союз с чиновничеством, а с другой - проводить периодические массовые репрессии против служащих. Сталин, Молотов, Каганович и другие руководители партии неоднократно проявляли беспокойство: подчиняется ли госаппарат власти.

Желание максимизировать свое господство над страной, свести управление к элементарному манипулированию кадрами и директивами в конечном счете привело коммунистов в конце 1980-х - начале 1990-х гг. к политическому банкротству.

И. Ф. Романовский,

кандидат исторических наук,
профессор кафедры истории Беларуси
нового и новейшего времени

К. И. Барвинка. Кадровая политика в органах внутренних дел в последней трети XX в. Мн.: Академия МВД Республики Беларусь, 2004. 184 с.

Проблемы развития независимого государства в Беларуси на современном этапе требуют глубокого научного осмысления, поиска и определения наиболее эффективных форм и методов его функционирования. Отметим, что в первые постсоветские годы организационно-правовое закрепление суверенитета как внутри страны, так и в мировом сообществе было связано с выбором формы государства и его политической модели, преодолением системного кризиса в экономике. В начале XXI в. по мере решения вышеназванных задач на первый план все больше выдвигаются новые проблемы, затрагивающие совершенствование деятельности всех звеньев государственного аппарата. При отсутствии доминирующей политической партии, которая в советскую эпоху во всех сферах общества играла ключевую роль, именно госаппарат должен был не только соответствовать требованиям правового социального демократического государства, провозглашенного Конституцией Республики Беларусь, но и максимально активно содействовать его формированию. С этой целью высшие органы власти Беларуси и прежде всего ее Президент уделяют в последние годы особое внимание разработке и реализации государственной кадровой политики и идеологии, рассматривая их взаимосвязанно в качестве эффективного инструмента совершенствования деятельности не только государственного аппарата, но и всего белорусского общества.

В этом контексте монография К. И. Барвинка «Кадровая политика в органах внутренних дел Беларуси в последней трети XX в.», изданная Академией МВД Республики Беларусь и ставшая первым комплексным исследованием в отмеченной области, представляется весьма актуальной и своевременной в исторической науке не только в смысле устаревания имевшегося пробела, но и с точки зрения научного обоснования основных путей развития важной составляющей правоохранительной системы государства, органов внутренних дел.

Рецензируемая монография имеет традиционную структуру: введение, три главы и заключение. Первая глава посвящена выявлению и анализу основных направлений кадровой работы коммунистической партии на примере Беларуси с момента воссоздания в СССР в 1966 г. союзно-республиканского Министрства охраны общественного порядка и до начала 80-х гг. XX ст. Автор на обширном архивном материале изучил особенности партийной кадровой политики в республике, обобщил конкретно-исторический опыт подбора и расстановки кадров, их подготовки как в учебных заведениях, так и по месту службы, идейно-политического и нравственного воспитания личного состава, которое было направлено на укрепление морально-политического духа, дисциплины и законности среди сотрудников органов и подразделений